

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №21»
Забайкальский край, г. Чита, ул. Горького, 44

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КОЛОСОК

поисково-исследовательская работа по теме «Дети войны»

Руководитель: Нина Владимировна Панкова,
учитель истории МБОУ «Гимназия №21»

Автор работы: Калакова Елизавета Валерьевна,
ученица 7 класса «А» МБОУ «Гимназия №21»
Забайкальский край, г. Чита, ул. Журавлева 104-24
8-924-380-39-93

Чита, 2020

Была земля и жесткой, и метельной,
Была судьба у всех людей одна,
У них и детства не было отдельно,
А были вместе детство и война.
В.А. Гадаев

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КОЛОСОК

Моя прабабушка Сулова Антонина Гавриловна 1934 года рождения - ребенок войны. Война забрала её счастливое и беззаботное детство, заставила испытать ужас и отчаяние, научила радоваться простым вещам и любить, любить бескорыстно и вопреки всему.

Папа моей прабабушки – Соболев Гавриил Андрианович родился в 1990 году в городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. В мирное время прапрадедущка был уникальным специалистом в области сельского хозяйства, он работал заведующим крупного предприятия «Заготзерно», которое располагалось на огромной территории в самом центре города. Это предприятие занималось сбором со всех колхозов области пшеницы, ржи и других злаковых культур, организовывало их хранение, сортировку, а также помол муки. Семья у прапрадедущки по современным меркам была большой – жена и четверо детей. Старшему сыну Василию было двенадцать лет, Анатолию десять лет, моей прабабушке Антонине семь лет, а младшему Лёне всего четыре года. Прапрабабушка не работала, воспитывала ребятишек. В те годы женщины в основном были заняты домашними делами, да и были они, как правило, необразованными.

Как-то утром разразилась гроза, дождь шел такой сильный, что за окном виделась сплошная белая стена. По радио объявили о начале войны. Плакала мама прабабушки, дети и природа тоже плакала. Старший ребенок находился в лагере, глава семьи тут же на перекладных помчался за ним.

Когда началась Великая Отечественная Война у Гавриила Андриановича была бронь – освобождение от обязательной военной

обязанности, так как он был руководителем жизненно важного производства. Прапрадедушка нес личную ответственность, вплоть до расстрела, за бесперебойную работу предприятия. Однажды, директор «Заготзерно» приказал Гавриилу Андриановичу тайно отправить машину пшеницы городскому начальнику, но прапрадедушка, будучи человеком чести, отказал в отправке без официальных сопроводительных документов. Этот момент разделил жизнь семьи моей прабабушки на «до» и «после». В одночасье с прапрадедушки была снята бронь и тут же пришла повестка на фронт. Это был роковой август 1941 года.

«Я помню, как мы все прощались с папой на вокзале и сильно плакали. Не хватало воздуха, чтобы сказать ему самые важные слова. Папа не мог показать жене и детям свою слабость, поэтому быстро вскочил в огромный железный вагон, а мы так и стояли на перроне», - вспоминает моя прабабушка Антонина Гавриловна.

В тот момент у всей семьи в сердце жила надежда, что очень скоро война закончится, глава семьи вернется здоровым и невредимым с фронта. Тогда никто не мог подумать, что на перроне видели прапрадедушку в последний раз.

Мама прабабушки приняла решение уехать с детьми жить в деревню, там проще было прокормить большую семью. Через месяц прабабушка пошла в школу в первый класс. На окраине деревне семья заняла небольшой кусок земли, который начали разрабатывать. С каждым днем было все холоднее и холоднее. Мама со своим двенадцатилетним сыном выкопали землянку, где семье пришлось зимовать. Землянка была очень маленькая, в ней стояла одна солдатская кровать, печка и столик возле крошечного оконца. Прабабушка в семь лет уже носила воду из реки на коромысле и для бытовых нужд, и для хозяйства. Из найденных лоскутков прабабушка смастерила куклу, это была единственная и последняя игрушка детей. А у мамы прабабушки сохранилась икона, которой родители благословляли брак молодых. Возле этой иконы

вечерами, когда дети уснут, мама много плакала и молилась о здравии своего мужа, других солдат, да и в целом об окончании войны.

Небольшой домик смогли построить только с наступлением весны. Летом от детей немного отступило чувство постоянного голода. Брат водил младших братьев и сестер в лес, где можно было полакомиться ягодами, собрать съедобные травы, такие как черемша, дикий лук и щавель, там же приходилось разорять птичьи гнезда.

Моя прапрабабушка работала в колхозе за трудодни, на которые только осенью выдавали зерно и картофель. Летом все дети колхозников были обязаны вставать в пять часов утра и идти вместе с родителями в поле полоть морковь, свеклу и другие овощи. С раннего детства ребяташки узнали, что такое тяжелая физическая работа.

Весточки от папы приходили почти каждый месяц до января 1942 года. В своих письмах он писал, что все у него хорошо, пытался подбодрить семью. В последнем письме было написано всего несколько строк о том, что его направляют воевать в город Ржев. И переписка прервалась... В душе теплилась надежда, что он просто ранен и обязательно вернется.

Старшему ребенку в тринадцать лет пришлось бросить школу, так как его приняли работать почтальоном, и только через семь лет он смог возобновить свое обучение.

По неблагоприятному стечению обстоятельств эти годы были неурожайными. Картофеля было очень мало, за зиму и без того малое количество съедалось, не говоря о том, чтобы оставались семена. Чувство голода не покидало ни на минуту. Осенью, после уборки зерна, дети тайком ходили на поле и собирали колоски. Вдоль бескрайнего поля на коне ездил надсмотрщик с кнутом, если он заставал кого-то на поле, то бил без разбора. Под его бич попадали и девочки, и совсем маленькие мальчишки. Получая меткие удары, мальчишки молили только об одном: «Девчонок не бейте!» Дети рисковали здоровьем, прятались в кустах, выбегали на поле в тот момент, когда надсмотрщик отъезжал дальше. Побитые и уставшие они приносили

домой драгоценные колосья, из которых можно было сварить небольшую кастрюлю каши на воде. Этот небольшой пучок колосков помог тогда семье выжить.

А вот весной разрешалось выходить в поле и искать в земле перемороженный картофель. Если кто-то находил – это была огромная радость и вкусные драники вечером.

«В это время от голода и тяжелой работы умерла наша соседка. Ее двоих детей забрали в детский дом. Как мы все завидовали этим детям. Самая большая мечта была оказаться в том месте, где о тебе заботятся и кормят», - рассказывает прабабушка.

В январе 1945 года мама со старшими сыновьями уехали работать в только что открывшуюся угольную шахту. Прабабушку оставили в деревне у соседей до мая – нужно было окончить учебный год. Весной этого года почтальон принес похоронку и вручил ее десятилетней девочки. В ней было написано: «Пропал без вести в январе 1942 г.». «Земля тогда ушла из-под ног», - с болью вспоминает прабабушка.

После окончания Великой Отечественной Войны семья приходила на вокзал, куда привозили раненых солдат. Они вглядывались в каждое лицо, пытаясь встретить родное. Искорка существующей надежды погасла полностью...

Тяжелее всего было маме прабабушки, ее одолевала тоска по любимому, невероятно тяжелая физическая работа, постоянное беспокойство за каждого ребенка. Сейчас с трудом можно представить, что пережила молодая женщина с четырьмя малолетними детьми. Со временем жизнь приняла более спокойную форму. Все дети получили образование и в будущем стали большими специалистами в области угольной промышленности. Я с гордостью могу сказать, что я потомок великой шахтерской династии. Мои родители – это первое поколение, которое не связало свою жизнь с угольной промышленностью.

Сейчас моей прабабушке почти 86 лет, и она не оставляет надежды узнать что-то о своем папе. Подо Ржевом до сих пор находят останки солдат. Было найдено тысячи солдат, но только единиц можно было идентифицировать. Имени Соболева Гавриила Андриановича среди них не было.